

18 ноября 1977 года ● № 322 (21657)

ПРИНАДЛЕЖИТ МИЛЛИОНАМ

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Искусство, помимо присущей ему возвышающей силы, обладает способностью втягивать людей в орбиту непосредственного творчества, рождает тягу к прекрасному. Эти мысли возвращаются снова ко мне после недавней поездки на трассу Байкало-Амурской магистрали. Там довелось принимать участие в работе жюри первого кинофестиваля любителейских фильмов о строителях БАМа, организованного редакцией журнала «Искусство кино». Фестиваль стал удивительным открытием для нас, кинематографистов, и для бамовцев. Собранные вместе, эти неприятные ленты, как камешки мозаики, соединились в нечто общее, цельное — перед нами прошла экранная летопись первых лет стройки, создаваемая самими бамовцами. Понятно их желание — сделать фестиваль традиционным. Ведь для потомков эти скромные фильмы станут драгоценным как зримое свидетельство нашего времени.

Здесь, на БАМе, несмотря на суровость природы, непокорство вечной мерзлоты, на простую человеческую усталость, тяга к искусству неутомима. На станции Тынды я застал агитпоезд «Комсомольская правда». И сразу воспоминание протянуло незримую нить к агитпоездам первых лет революции. Не были они тогда оснащены техникой, не было в них ни проигрывателей, ни хороших кинопроекторов. Их организаторы были оснащены верой в революцию и желанием эту веру передать людям.

И вот прошли десятилетия, и эстафету тех локомотивов на БАМе принял агитпоезд, весело и броско оформленный, состоящий из нескольких вагонов — вагон-библиотека, вагон-кино, вагон для лекций... В таком своеобразном Доме культуры мы медленно двигаемся вперед, останавливаясь у каждого временного поселка — грядущей станции на трассе новой магистрали. И на каждой остановке вагоны заполнились людьми; здесь смотрели фильмы, читали книги и журналы, слушали поэтов, актеров, ансамбли...

Глубокое понимание большого значения и силы искусства выражено в новой Конституции СССР. Статья 27 гласит: «Государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня». В этом заключены три емких понятия: охрана духовных ценностей общества, их преумножение и широкое использование.

Думается, что под охраной духовных ценностей подразумевается бережное, благодарное отношение к тому бесценному вкладу в мировую культуру, который веками создавался и накапливался народом. Немыслимо представить себе современное человечество без великих творений писателей, художников, композиторов, кинематографистов, по праву вошедших в историю литературы и искусства. На протяжении столетий художественные произведения способствовали формированию сознания человека, помогали ему познавать окружающую

действительность и самого себя, приобщали его к наслаждению красотой, увлекали умением чувствовать и эти чувства выражать.

Но охрана духовных ценностей — это еще и понимание и уважение традиций. Причем не слепое преклонение перед прошлым, не догматическое следование некогда установленным канонам. Традиции — это то лучшее, что осталось из художественного опыта поколений, что необходимо и уважительно в развитии искусства — в любом жанре — опирается и на поиск. Художник стремится найти новые выразительные средства, осовременить свой «язык», свои творческие приемы.

Только надо чутко отличать истину от мишуры. Провидеть, «угадать» то, что уйдет бесследно, и то, что останется в ряду традиций и будет охраняться как духовная ценность общества.

А от кого «охраняться»? Кто может посягнуть на духовные ценности общества? Мне много приходится знакомиться с зарубежными фильмами. Среди них есть и талантливые, и заурядные, и вовсе пустые. Есть фильмы и проблемные, смело затрагивающие острые вопросы эпохи. А очень часто встречаешься с ущербностью, растерянностью, неверием в общественные идеалы, рождающим мрачную философию безнадежности. Это — прямой губительный путь к цинизму, обесцениению человеческой личности. На БАМе, глядя на людей, сидящих вокруг меня в зрительном зале Дома культуры «Магистраль», я думал: какое же счастье для советского художника иметь возможность вдохновляться таким вот жизненным материалом, как эта стройка!

Творческий гений народов в процессе многовекового развития высоко вознес человеческую любовь над животным инстинктом. Во имя любви шли на подвиг. Во имя любви совершенствовали душу свою. Не раз эта тема возвышенно звучала и в кинематографе, самом молодом из искусств. Но вот в эту область вторгается буржуазная коммерция. Под знаком «свободы выражения» она рупит все представления о морали, достоинстве женщины и мужчины.

Положения нашей Конституции об охране духовных ценностей приобретают остро современное значение. Они направлены против аморализма, попрания, принижения чувства любви, против бесчеловечности и цинизма, против тех недугов, которыми поражено, в частности, киноискусство Запада.

Советский экран отнюдь не прославляет экзотическую пуританскую позицию пресного, безжизненно-ограниченного отношения к чувственной природе человека. Это вопрос такта и таланта режиссера, его темперамента и мастерства. В фильме Довженко «Земля» есть эпизод, где во время похорон героя картины, его воз-

любленная, нагая, металась по комнате. Она хоронила любовь. Это была сама природа, целомудренная, опаленная горем.

Да, в нашей кинематографии еще далеко не все совершенно. У нас много промахов, неудач, аморфных и беспомощных фильмов. Но все мы стремимся создать образ нового человека, выросшего в условиях социалистического общества.

За многие годы своей творческой работы я дважды обращался к художественному отражению принципов нашего народовластия. В «Депутате Балтики» профессора Полежаева, ученого с мировым именем, моряки Балтийского флота подняли на трибуну Таврического дворца, где решались судьбы Революции. А в «Члене правительства» Александра Соколова, простая, полуграмотная крестьянка, «мужем битая, попами пуганная, но живучая», появилась, тоже депутатом, на трибуне Кремля.

Я вспомнил здесь об этом потому, что многоликому нашему народу, людям всех профессий и социальных слоев дороги духовные ценности социалистического общества.

Недавнее постановление ЦК КПСС о работе с творческой молодежью стимулировало приток свежих сил и на киностудии. На экраны вышел ряд интересных фильмов, созданных дебютаками. Однако хотелось бы обратить внимание и на еще одну сторону дела.

Ежегодно в художественные вузы нашей большой многонациональной страны бурно устремляются потоки абитуриентов. Но многие ли из них, получив диплом, способны внести в искусство нечто свое, вдохновенное, яркое, самобытное, чем будет дорожить общество как подлинной духовной ценностью? Конечно, это вопрос щекотливый и для приемных комиссий, и для поступающих: ведь до поры бывает нелегко оценить степень одаренности молодого человека. Но я уверен, что год — два почти всегда могут показать, правлен ли путь, избранный студентом, не ошибся ли он, не обманывает ли самого себя и не станет ли его будущий труд в искусстве дорогостоящим бременем для общества? Ведь по окончании учебного курса у нас каждому предстоит работа. И сколько еще встречаешь никчемных посягателей, угасших надежд и изуродованных судеб! И сколько при этом трудностей возникает для киностудий, для театров и других художественных учреждений, сколько требуется внимания и усилий всего коллектива, чтобы «вытащить», «спасти», а в результате все равно рождается нечто слабое и недолговечное.

Думая об охране и преумножении духовных ценностей, надо совестливо, очень ответственно относиться прежде всего к созданию советского искусства, чтоб было что «охранять» для грядущих времен как незаменимое свидетельство наших текущих дней, наших забот и свершений.

А. ЗАРХИ.

Народный артист СССР.

г. Москва.